

ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

Археология и древняя история

Научная статья

УДК 902/904

DOI: 10.31143/2542-212X-2022-4-16-32

EDN: CALDVA

КЛАССИФИКАЦИЯ БЛЯШЕК ПРЕДСКИФСКОЙ ЭПОХИ МОГИЛЬНИКА ЗАЮКОВО-3

Анна Анатольевна Кадиева¹, Сергей Викторович Демиденко²

^{1,2} Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук, Нальчик, Россия

¹ adelgeida85@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9759-077X>

² sergey.demidenko2015@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6462-0132>

Аннотация. Статья посвящена классификации одной из наиболее распространенных категорий погребального инвентаря населения Северного Кавказа предскифского времени: нашивным бляшкам. На могильнике Заюково-3 в погребениях VIII–VII вв. до н. э. были обнаружены эти украшения из бронзы и сурьмы. Отделы выделены на основе материала, подотделы – по форме поверхности, типы – по технике изготовления. Место бляшек в погребении демонстрирует, что ни один из выделенных типов украшений не использовался в качестве пуговиц и причисление бляшек к таковым является историографическим заблуждением. Большинство исследованных типов бляшек (за исключением бронзовых полусферических с перемычкой (тип *Ialal*) и петель (тип *Ia2a*) на обороте, прекращают свое бытование в середине VII в. до н.э. Таким образом, остальные типы бляшек являются хроноиндикатором *terminus ante quem* финала классического этапа кобанской культурно-исторической области и начала скифского времени.

Ключевые слова: западная кобанская культура, предскифское время, могильник Заюково-3, Кабардино-Балкарская республика, украшения

Для цитирования: Кадиева А.А., Демиденко С.В. Классификация бляшек предскифской эпохи могильника Заюково-3 // Электронный журнал «Кавказология». – 2022. – № 4. – С. 16-32. – DOI: 10.31143/2542-212X-2022-4-16-32. – EDN: CALDVA.

© Кадиева А.А., Демиденко С.В., 2022

Original article

THE CLASSIFICATION OF PLAQUES DURING THE PRE-SCYTHIAN ERA OF THE BURIAL GROUND ZAYUKOVO-3

Anna A. Kadieva¹, Sergey V. Demidenko²

^{1,2} Kabardino-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia

¹ adelgeida85@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9759-077X>

² sergey.demidenko2015@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6462-0132>

Abstract. This article presents the classification of one of the most common categories of burial equipment of the North Caucasus population during the pre-Scythian time: sewn plaques. These ornaments made of bronze and antimony were found at the Zayukovo-3 burial ground in the burials of the VIII–VII centuries BC. Departments are allocated based on the material, sub-departments according to the shape of the surface, types – according to the manufacturing technique. The place of plaques in the burial shows that none of the selected jewelry was used as buttons and the attribution of plaques to such is a historiographical mistake. Most of the studied plaques (except for bronze hemispherical ones with a jumper (type Ia1a1) and a loop (type Ia2a) on the back, cease to exist in the middle of the VII century BC. Thus, the remaining plaques are a chrono-indicator of the terminus ante quem of the finale of the classical stage of the Koban culture and the beginning of the Scythian time.

Keywords: Western Koban culture, pre-Scythian time, Zayukovo-3 burial ground, Kabardino-Balkarian Republic, jewelry

For citation: Kadieva A.A., Demidenko S.V. The classification of plaques during the pre-scythian era of the burial ground Zayukovo-3. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2022. – № 4. – P. 16-32. – DOI: 10.31143/2542-212X-2022-4-16-32. – EDN: CALDVA.

© Kadieva A.A., Demidenko S.V., 2022

Бляшки из различных материалов – одна их наиболее массовых категорий инвентаря во всем ареале кобанской культурно-исторической области. Все работы, посвященные систематизации материалов крупных кобанских некрополей [Техов 1977: 177; Белинский, Дударев 2015: 359-364] уделяют особое место бронзовым бляшкам. В обобщающей работе В.И. Козенковой также отведено особое место этим предметам [Козенкова 1998: 61-64]. Однако специальному исследованию эта категория инвентаря пока не подвергалась, хотя необходимость ее становится все более очевидной.

На сегодняшний день в кавказской археологии не существует строгого определения терминов «бляха» и «бляшка». В результате решение, какие именно предметы следует относить к этой категории, принимается исследователями интуитивно. Кроме того, выстроенные на сегодняшний день классификации лишены иерархической системы: тип может быть выделен по одному критерию, что противоречит определению термина как устойчивого сочетания признаков [Федоров-Давыдов 1987: 199].

Дошло до того, что часть бляшек исследователи именуют пуговицами и, соответственно, относят их к отдельной категории. Этот подход заведомо контрпродуктивен, поскольку пуговичный костюм появился только в эпоху средневековья. Кроме того, полусферическую и тем более ромбовидную бляшку со скрытой перемычкой на обороте технически сложно использовать в качестве продеваемой в петлю застежки. Наконец, расположение бляшек в погребениях противоречит их «пуговичной» интерпретации.

Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова определяет термин бляха как «Жесткая пластинка как опознавательный знак или как украшение (с выдвинутым рисунком, надписью, номером). Уменьшительное бляшка». Такая

дефиниция, очевидно, не подходит для кобанского материала и противоречит сложившейся традиции его описания.

Для материальной культуры кобанской культурно-исторической области предлагается следующее определение термина бляшка: «Украшение, нашивающееся на основу». Бляха от бляшки отличается размерами. Такое определение четко разграничивает бляхи и подвески. Последние крепятся к предмету при помощи петли для подвешивания, расположенной на одной из боковых сторон подвески.

Классификация бляшек предскифской эпохи могильника Заюково-3

Для систематизации бляшек предскифской эпохи могильника Заюково-3 предлагается следующая классификация:

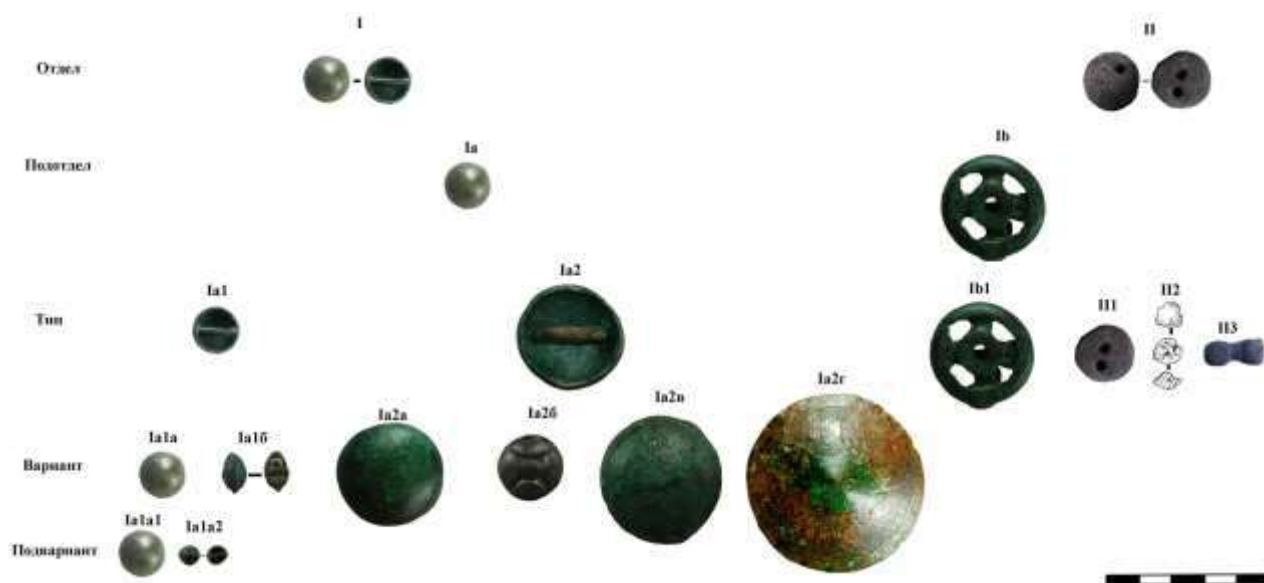

Рис. 1. Классификация бляшек предскифского времени могильника Заюково-3.

На основании материала выделяются два отдела: I – бронзовые бляшки, II – сурьмяные бляшки. По форме поверхности бляшки в отделе I выделяются следующие подотделы: Ia – бронзовые гладкие бляшки, Ib – бронзовые прорезные бляшки.

В рамках этих таксонов выделяются следующие типы:

Тип Ia1 – бронзовые бляшки без орнамента с прямой скрытой перемычкой на обороте.

Вариант Ia1a – бронзовые полусферические бляшки без орнамента с прямой скрытой перемычкой на обороте.

Подвариант Ia1a1 (44 предмета) (Рис. 2) Полусферические бляшки с прямой скрытой перемычкой на обороте. Диаметр 1,3–1,9 см, высота – 0,6–0,7 см. Встречаются только в женских погребениях. В семи случаях такие бляшки обнаружены в одном экземпляре. Только в одном случае (погребение 76) единичная бляшка обнаружена в погребении маленькой девочки. В остальных шести единичные бляшки были включены в убор взрослых женщин. В случае единственной находки бляшка могла играть роль распределителя. В остальных случаях бляшки типа Ia1a1 обнаружены в количестве от одного до пятнадцати эк-

земляров. В этих погребальных уборах бляшки, вероятнее всего, играли чисто декоративную роль и служили украшением нагрудной части платья.

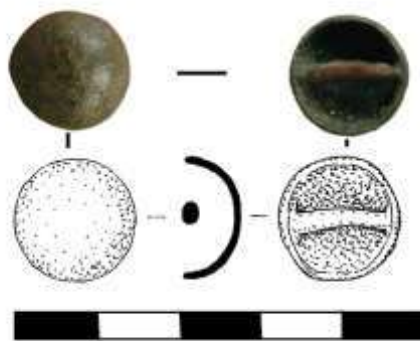

Рис. 2. Могильник Заюково-3. Погребение 168. Бляшка тип Ia1a1. Бронза.

Такие бляшки В.И. Козенкова считает пуговицами [Козенкова 1998: Табл. X, 4] и относит их к типу II варианту 1 по своей классификации.

Б.В. Техов на материалах Центрального Кавказа, в том числе и Тлийского могильника, относит полусферические бляшки к бронзовым пуговицам I типа с грибовидными шляпками. Исследователь указывает, что пуговицы такого типа одновременно являлись застежками и украшением. Чаще всего они встречались в мужских погребениях. Б.В. Техов датирует такой тип украшений XII-X вв. до н.э. [Техов 1977: 177, рис. 114, 55-68].

Для западной кобанской культуры А.Б. Белинский и С.Л. Дударев на основании материалов могильника Клин-Яр III и обширных кавказских аналогий считают, что данный тип бляшек распространен в VIII-VII вв. до н.э. [Белинский, Дударев 2015: 363].

Важно отметить, что у многих бляшек этого типа наблюдаются потертости на оборотной стороне, которые мог доставить довольно толстый шнур. Кроме того, у некоторых бляшек до дыр стерта лицевая поверхность, что очевидно связано со способом их ношения.

Подвариант Ia1a2 (8 предметов) (Рис. 3). Миниатюрные полусферические бляшки с прямой скрытой перемычкой на обороте. Диаметр 0,6–0,7 см, высота – 0,2–0,25 см. обнаружены в трех погребениях (2 мужских, одно женское). В двух погребениях, разрушенных в древности обнаружено по одной бляшке. В погребении 28 шесть бляшек лежали *in situ* у плеча погребенного и, вероятно, являлись украшением небольшого предмета из органических материалов, например сумочки. В.И. Козенкова объединяет эти бляшки с более крупными в тип II вариант 1 [Козенкова 1998: Табл. X, 3].

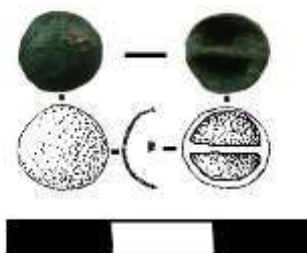

Рис. 3. Могильник Заюково-3. Погребение 28. Бляшка тип Ia1a2. Бронза.

Наиболее ранние подобные бляшки обнаружены в гробницах 1 и 2 мог. Терезе, а также в намного более поздней гробнице 3 этого могильника [Козенкова 2004: 117, 118. Табл. 27: 14, 17–24, 26; 29: 7–12]. В VIII–VII вв. до н.э. миниатюрные полусферические бляшки распространены по всей территории кобанской культурно-исторической области. На территории западной кобанской культуры они обнаружены в могильниках близ Кисловодской мебельной фабрики, Индустрия, Заюково 1, Каменноостском, Клин-Яр III, Белореченский 2 [Кадиева и др. 2020а: 172].

В ряде погребений могильника у Кисловодской мебельной фабрики 1 были обнаружены одна (реже две) такие бляшки, что характерно и для других могильников [Рунич 1958: 20, 24, рис. 63; 74; 75; Рунич 1959: 5, 11, табл. X: 8, 27; Рунич 1970: 4, рис. 5: 15; Рунич 1971: 5, 7, 8, рис. 7: 16; 11: 9, 11; 12: 13; Виноградов и др. 1980: 185, 188, 191, рис. 1: 10, 11; 2: 15; 3: 21, 34]. По одной бляшке было найдено в погр. 5 мог. Индустрия [Рунич 1969: 13. Рис. 24: 8], погр. 2 мог. Заюково 1 и в кургане 1914 г. в Каменноостском [Дударев 1999: 224. Рис. 155: 4; 156: 5]. На мог. Клин-Яр III, как наиболее исследованном памятнике, 1, 2 бляшки найдены в погр. 19, 25 [Дударев 1999: Рис. 119: 8, 9, 11, 178, 210, 223, 225, 231, 302, 307, 321, 324, 349, 350, 366; Белинский, Дударев 2015: 32, 66, 86, 180, 190, 212, 218, 240, 242, 246. Рис. 17: 10; 56: 12; 72: 13; 74: 5; 81а: 3; 159б: 2; 167: 6; 187: 3; 191: 3; 212: 6; 213: 4; 219: 11, 12]. Одна бляшка находилась в погр. 6 мог. Белореченский 2 [Дударев 2004: 18. Рис. 4: А, 5].

Миниатюрные бляшки – характерная принадлежность мужских погребений Тлийского могильника на всем протяжении существования некрополя начиная с эпохи поздней бронзы [Техов 1977: 178].

Возможно, миниатюрные бронзовые бляшки Северного Кавказа и Закавказья являются подражанием золотым нашивным бляшкам Ближнего Востока. Такими бляшками была расшита одежда царицы середины VIII в. до н.э. из второй гробницы Нимруда [Hussein 2016: 22, Pl. 78, b]. Однако от кобанских бляшки Нимруда отличаются наличием петли, а не перемычки.

Вариант Ia1б – бронзовые ромбовидные бляшки без орнамента с прямой скрытой перемычкой на обороте (4 предмета) (Рис. 4). Размеры: 1,3–3 x 0,5–1,2 см. Три бляшки обнаружены в женских погребениях (в погребении 25–2 бляшки, в погребении 148–1), одна – в захоронении мальчика-подростка (погребение 81).

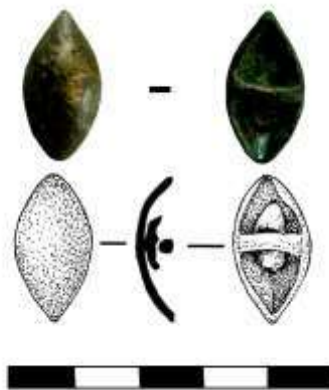

Рис. 4. Могильник Заюково-3. Погребение 81. Бляшка тип Ia1б. Бронза.

Бляшки относятся к VI типу пуговиц по классификации В.И. Козенковой [Козенкова 1998: 37, Табл. X, 13, 14]. Исследовательницей установлено, что подобные предметы датируются VIII-VII вв. до н. э. В западной кобанской культуре такие бляшки обнаружены в могильниках Заюково, Мукулан, Хабаз, Каменноостровский, Березовский 1, Терезе, Мебельная фабрика, а также в Былымском кладе. За пределами ареала западной кобанской культуры ромбовидные бляшки известны в центральной кобанской культуре, но пока не встречены в восточной [Козенкова 1998: 37-38].

По А.Б. Белинскому и С.Л. Дудареву подобные бляшки относятся к типу II, бытование которого на территории Кавминвод исследователи датируют VIII-VII вв. до н. э., отмечая существование их в более ранний период на других территориях [Белинский, Дударев 2015: 364].

По классификации Б.В. Техова ромбовидные бляшки относятся к типу II бронзовых пуговиц и датируются XII-X вв. до н.э. Большое их количество, обнаруженное в Тлийском могильнике, позволило автору предположить, что мода украшать бронзовыми пуговицами одежду и головные уборы у древнего населения территории Южной Осетии была более устойчива и распространена шире, чем у соседних племен [Техов 1977: 178, рис. 114, 68-71].

Тип Ia2 – бронзовые бляшки с петлей на обороте. В этом типе выделяются четыре варианта.

Вариант Ia2a – бронзовые полусферические бляхи с петлей на обороте без орнамента на поверхности (3 предмета) (Рис. 5). Диаметр 2,3–3,2 см. Бляхи относятся к типу VI варианту 1 по классификации В.И. Козенковой, который исследовательница датирует X-VIII вв. до н. э. [Козенкова 1998: 62, табл. XX, 8].

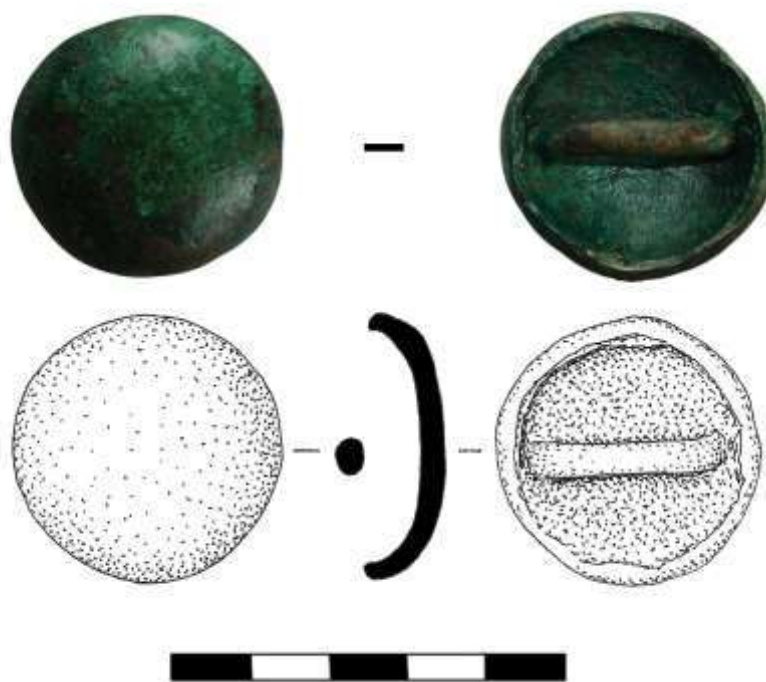

Рис. 5. Могильник Заюково-3. Погребение 81. Бляшка тип Ia2a. Бронза.

Вариант Ia2б. Полусферическая бронзовая бляшка с орнаментом в виде ромба с вогнутыми гранями и рельефным диском в центре на лицевой стороне и петлей на обороте. (1 предмет) (Рис. 6). Диаметр – 2 см, высота – 2,4 см.

Рис. 6. Могильник Заюково-3. Погребение 19. Бляшка тип Ia2б. Бронза.

Подобные бляшки являются характерным маркером комплексов кобанской культуры Северного Кавказа в предскифское время. Данный орнамент встречается не только на бляшках-украшениях различных типов, но и на других предметах из комплексов Северного Кавказа и Причерноморья, которые датируются в пределах VIII – первой половины VII в. до н. э. [Тереножкин 1976: 174–177; Флёров, Дубовская 1993: 269, 270, 277–282, Рис. 7: 3, 9; 8: 3; Вальчак, Тарасова 2005: 29–31]. На сегодняшний день убедительно доказано переднеазиатское происхождение этого символа [Маслов и др. 2019: 163]. Вероника Хорват относит изображения с солярным символом без точки в центре к предскифскому времени [Хорват 2021: 153].

Вариант Ia2в. Крупная умбоновидная бляха из погребения 33 (1 предмет) (Рис. 7) со шнуровым орнаментом по краю. Диаметр бляхи составляет 4,2 см. В гробнице 3 могильника Терезе подобные были включены в состав конской сбруи, однако при описании гробниц 1 и 2 того же памятника автор раскопок, В.И. Козенкова отметила, что они могли являться и украшениями [Козенкова 2004: 107. Табл. 22, 1, 4, 5, 6]. По типологии В.И. Козенковой бляха относится к типу VI варианту 2 [Козенкова 1998: 62. Табл. XX: 10, 11].

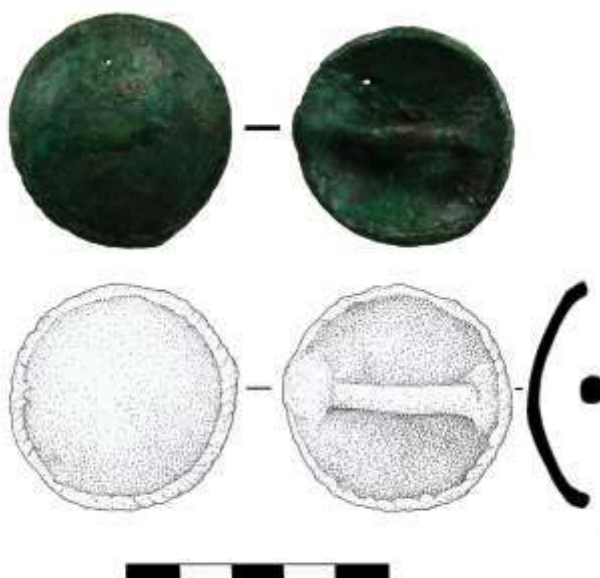

Рис. 7. Могильник Заюково-3. Погребение 33. Бляшка тип Ia2в. Бронза.

Вариант Ia2g. (1 предмет) (Рис.8). Бронзовая коническая бляха с петлей на обороте и солярным орнаментом с восемью крюкообразно загнутыми лучами на лицевой стороне. Линии орнамента прочерчены острым предметом по восковой модели, пространство, не занятое орнаментом, покрыто линиями точек, нанесенными на восковую модель пунсоном. Диаметр бляхи составляет 5,7 см, высота – 1,3 см.

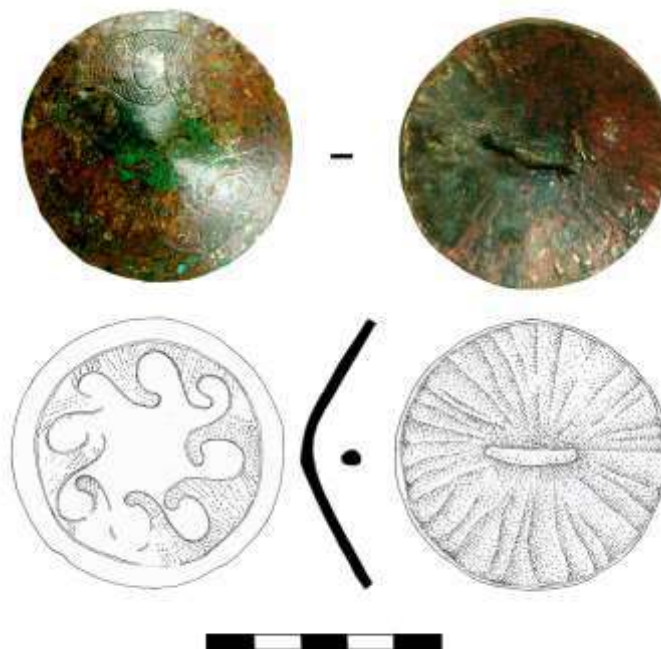

Рис. 8. Могильник Заюково-3. Погребение 33. Бляшка тип Ia2g. Бронза.

Бляха была обнаружена в погребении 86 эпохи Великого переселения народов. При строительстве катакомбы было уничтожено погребение кобанской эпохи, материалы которого частично остались в камере катакомбы.

Аналогий бляхе не обнаружено. Предмет относится к типу VI варианту 2 [Козенкова 1998: 62. Табл. XX: 12]. Бляха такой же формы с солярным орнаментом происходит из могильника Гижгид (склеп 1928 г.), датированный В.И. Козенковой XI – X вв. до н.э. В.И. Козенкова, описывая характерные элементы декора лицевой стороны предмета, отмечает сочетание «концентрических кругов, ломанных линий и точечного заполнения пустых зон» [Козенкова 1998: 62]. Подобный стиль декора, по мнению исследовательницы, имеется на одной из блях клада, обнаруженного близ села Лайлаши, находящегося в Цагерском районе (Рача-Лечхуми, Грузия) [Коридзе 1965: 30. Рис. 21]¹. Д.Л. Коридзе датирует этот комплекс XVI–XIV вв. до н.э. Ю.Н. Воронов, опираясь на форму удила и топоров в составе клада, отнес этот памятник к самому концу VIII – первой половине VII в. до н.э. [Воронов 1980: 208].

Еще одна крупная коническая бляха с солярным орнаментом обнаружена в погребении 182 могильника Клинь-Яр III [Белинский, Дударев 2015: 360. Рис. 258: 6]. А.Б. Белинский и С.Л. Дударев считают возможным отнести бляху из Клинь-Яра к IX в. до н.э. [Белинский, Дударев 2015: 362].

¹ В.И. Козенкова отмечает, что изображения блях у Д.Л. Коридзе не соответствуют действительности.

В материалах могильника Заюково-3 пока не обнаружены комплексы, которые возможно было бы отнести к периоду ранее VIII в. до н.э. Архаичный облик бляшки и сопровождающие ее спиральные пронизи крупного диаметра указывают на отнесение разрушенного комплекса к раннему этапу функционирования некрополя.

Подотдел Ib – бронзовые прорезные бляшки. Представлен одним типом.

Тип Ib1 – круглая ажурная бляшка с вписанным в нее мальтийским крестом (Рис. 9). Диаметр предмета – 3,3 см. В центре креста круглое отверстие. Бляшка была обнаружена в погребении 81 и входила в нагрудный убор мальчика-подростка.

Рис. 9. Могильник Заюково-3. Погребение 81. Бляшка тип Ib1. Бронза.

Орнаментальный мотив мальтийского креста в круге – характерное явление для древностей новочеркасского типа [Тереножкин 1976: 177, 179, Рис. 94: 1–6]. На Северном Кавказе такие бляшки особенно часто встречаются на территории Кисловодской котловины, а также в протомеотских памятниках Западного Кавказа. Здесь они, как правило, относятся к украшениям конской сбруи и включены В.Р. Эрлихом в тип 5 деталей конского убора протомеотской группы памятников [Эрлих 2007: 132, 377, Рис. 196: 6].

Отдел II – сурьмяные бляшки.

Тип III – сурьмяная бляшка (Рис. 10) полусферической формы с тремя несквозными отверстиями – одно на выпуклой, два на плоской стороне. Возможно, предмет является заготовкой для нашивной бляшки или же фишкой, отверстия на которой имеют не утилитарное значение. Диаметр – 1,8 см, высота – 0,6 см. Единственная бляшка этого типа обнаружена в погребении 17 [Кадиева и др. 2020а: 171, Рис. 1: III].

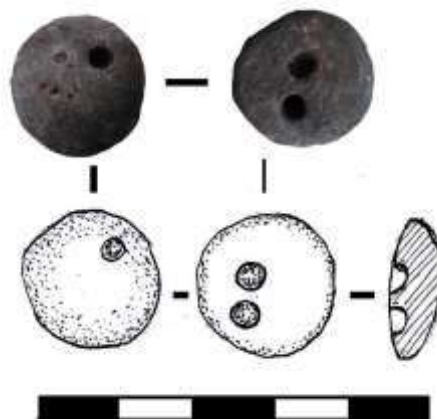

Рис. 10. Могильник Заюково-3. Погребение 17. Бляшка тип III. Сурьма.

Близкие по форме бляшки были отнесены В.И. Козенковой к типу V варианту 1 пуговиц [Козенкова 1998: 37], однако выделенная исследовательницей группа предметов была сделана из кости. В.И. Козенкова связывает предметы подобной формы с черноголовским этапом киммерийского времени, отмечая, что одна янтарная «пуговица» была обнаружена в могильнике Тамгацик скифского времени.

Тип II2 – сурьмяные конические бляшки (Рис. 11) с петлей на обороте. Диаметр 0,08 см, высота – 0,45 см. Бляшки обнаружены дважды – в погребениях 25 [Кадиева, Демиденко 2020: 237, Рис. 1:15] и 148 [Кадиева и др. 2020б: 61]. Оба раза в составе женских нагрудных уборов.

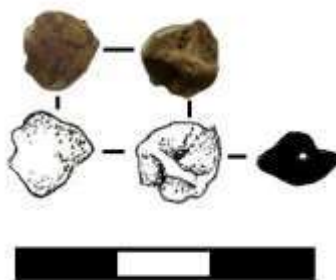

Рис. 11. Могильник Заюково-3. Погребение 25. Бляшка тип II2. Сурьма.

В.И. Козенкова выделяет подобные бляшки в тип V вариант 2 [Козенкова 1998: 37], который исследовательница считает специфическим элементом убора населения Баксанского ущелья.

Тип II3 – сурьмяные восьмерковидные бляшки с гладкой оборотной стороной (Рис. 12). Размеры 1,5–1,9X0,8 см. Всего обнаружено шесть бляшек в погребении 168.

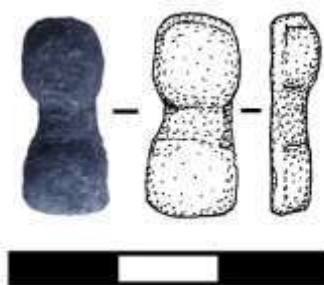

Рис. 12. Могильник Заюково-3. Погребение 168. Бляшка тип II3. Сурьма.

Такие бляшки В.И. Козенкова относит к типу XI и датирует X – первой половиной VII в. до н.э. [Козенкова, 1998: 63, Табл. XX: 16].

Место полусферических бляшек в погребальном уборе

Отдельно следует рассмотреть место бляшек типов Ia1a1 и Ia2a в погребальном уборе населения Баксанского ущелья. Оба этих типа – излюбленные разновидности подобного рода украшений, пережившие классическую кобанскую эпоху и встречавшиеся в скифское время.

В погребениях могильника Заюково-3 прослеживается два способа использования этих бляшек.

Первый – элемент ожерелья или расшивка ворота платья. Поскольку внутри этих бляшек ни разу не удалось проследить ни ткани, ни шнура, совершенно определенно говорить об их назначении не представляется возможным: допустимы оба варианта. *In situ* бляшки лежали в районе шеи погребенной как перемычкой вниз, так и вверх. Оба положения могли быть обусловлены либо смещением на шнуре ожерелья, либо результатом залама ворота.

В уборе погребенной из захоронения 148 (Рис. 13) наблюдается сочетание 12 полусферических бляшек типа Ia1a1, ромбовидной бляшки Ia1b и полусферической бляшки типа Ia2a. Бляшки расположены в одной линии с крупными элементами ожерелья. Полусферическая бляшка типа Ia2a с петлей на обороте была расположена на левом плече погребенной. Возможно, погребение 148 демонстрирует оба способа использования изучаемой категории украшений.

Второй способ прослежен в погребениях 53, 55, 68, а также, возможно, 33 и 148.

Рис. 13. Могильник Заюково-3. Погребение 148. Убор погребенной.

В первых трех погребениях полусферические бляшки типа Ia1a1 были обнаружены в единственном экземпляре на левом плече или в центре груди погребенной.

Рис. 14. Могильник Заюково-3. Погребение 55. Нагрудный убор погребенной. 1 – полусферическая бляшка типа Ia1a1.

Рис. 15. Могильник Заюково-3. Погребение 68. Нагрудный убор погребенной. 1 – полусферическая бляшка типа Ia1a1.

В погребении 33 погребенная была уложена на бок. На ее шею было надето ожерелье, под которым располагалась бляха типа Ia2в, а над – бляшка типа Ia1a1 (Рис. 16).

Рис. 16. Могильник Заюково-3. Погребение 33. Нагрудный убор погребенной. 1 – полусферическая бляшка типа Ia1a1, 2 – место расположения бляхи типа Ia2в.

В погребении 148 полусферические бляшки типа Ia1a1 украшали ворот платья или были частью ожерелья, однако более крупная бляшка типа Ia2a была обнаружена в единственном экземпляре на левом плече погребенной (Рис. 13).

Рис. 17. Могильник Заюково-3. Погребение 53. Вариант реконструкции погребального убора. Художник Д.А. Баринава.

В единственном экземпляре использование некрупных бляшек в качестве украшений маловероятно. Кроме того, обращает на себя внимание фиксированное их расположение на левом плече погребенной. Можно предположить, что в этом случае бляшка служила застежкой распашного платья или элементом крепления откидного нагрудника к платью туникообразного кроя. Например, такой предмет мог служить регулятором кожаной петли, пришитой к плечу и накидывавшейся на веревочный или кожаный узел на противоположной части откидного элемента. Учитывая, что в горной зоне женская одежда перехватывалась поясом [Булатова и др. 2001: 30-31], такое крепление вполне возможно.

Заключение

Подводя итоги вышеизложенному, можно прийти к следующим заключениям.

Никакие из выделенных типов бляшек не использовались в качестве пуговиц. Нигде в мире в раннем железном веке пуговиичный костюм не зафиксирован. В качестве застежек у кавказских горцев предскифского времени использовались фибулы и булавки, наличие которых исключает скрепление одежды пуговицами. Расположение бляшек в погребениях *in situ* на груди захороненных в виде ряда под горлом также демонстрирует использование этих украшений как элементов ожерелья или расшивки платья.

Все выявленные типы бляшек, за исключением Ia1a и Ia2a прекращают свое бытование с завершением предскифского этапа функционирования некрополя Заюково-3 (со второй половины VII в. до н.э.). Таким образом, несмотря на то что время появления этих предметов у носителей западной кобанской культуры пока не прослежено, тем не менее, они могут служить хроноиндикатором *terminus ante quem* финала классического этапа кобанской культурно-исторической области и начала скифского времени.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Белинский, Дударев 2015 – *Белинский А.Б., Дударев С.Л.* Могильник Клин-Яр III и его место среди древностей Кавказа и Юго-Восточной Европы начала эпохи Раннего железа. – Ставрополь: Дизайн-студия Б, 2015. – 373 с.

Булатова и др. 2001 – *Булатова А.Г., Гаджиева С.Ш., Сергеева Г.А.* Одежда народов Дагестана. Историко-этнографический атлас. – Пушкино: Институт истории, археологии и этнографии ДагНЦ РАН, 2001. – 289 с.

Вальчак, Тарасова 1993 – *Вальчак С.Б., Тарасова Н.В.* Четырехлепестковые бляшки-розетки в предскифских памятниках Восточной Европы // Четвёртая Кубанская археологическая конференция. Тезисы и доклады. – Краснодар, 2005. – С. 29-31.

Виноградов и др. 1980 – *Виноградов В.Б., Дударев С.Л., Рунич А.П.* Киммерийско-кавказские связи // Скифия и Кавказ / Отв. ред. Б. Н. Мозолевский. – Киев: Наукова думка. 1980. – С. 184–199.

Воронов 1980 – *Воронов Ю.Н.* О хронологических связях киммерийско-скифской и колхидской культур // Скифия и Кавказ. – Киев: Наукова думка. – С. 200-218.

Дударев 1999 – *Дударев С.Л.* Взаимоотношения племен Северного Кавказа с кочевниками Юго-Восточной Европы в предскифскую эпоху (IX–VII в. до н. э.) / Отв. ред.: И.И. Горлова, В.Б. Виноградов. – Армавир: Армавирский гос. пед. ин-т, 1999. – 402 с.

Дударев 2004 – *Дударев С.Л.* Белореченский 2-й могильник – памятник эпохи раннего железа Кавказских Минеральных Вод // *Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа*. Вып. 3 / Отв. ред. В.Б. Виноградов. – Армавир: Армавирский гос. пед. ин-т, 2004. – 84 с.

Кадиева, Демиденко 2020 – *Кадиева А.А. Демиденко С.В.* Небесное стадо: ожерелья предскифского времени с подвесками в виде голов баранов из могильника Заюково-3 (по материалам раскопок 2015 г.) // *Диалог* 2017–2018. Дихотомия искусства в археологии: локус, образы, генезис: Материалы объединенного семинара Института археологии РАН и Института истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург, 6–7 декабря 2017 г.; Москва, 6–7 декабря 2018 г.). Сборник научных статей / Отв. ред. Е.С. Леванова, Н.Ю. Смирнов. – М.: ИА РАН. – С. 232–244. <https://doi.org/10.25681/IARAS.2020.978-5-94375-332-9.232-244>.

Кадиева и др. 2020а – *Кадиева А.А. Вальчак С.Б. Демиденко С.В.* Мужские погребения предскифского времени в вытянутом положении на могильнике Заюково-3 (по материалам раскопок Объединенной Северокавказской археологической экспедиции ГИМ, КБГУ и ИА РАН в 2015 г.) // *Краткие сообщения Института Археологии*. – 2020. – Вып. 258. – С. 165–180. – DOI: <http://doi.org/10.25681/IARAS.0130-2620.258.165-180>

Кадиева и др. 2020б – *Кадиева А.А., Демиденко С.В., Емкужесв А.А.* Погребение предскифского времени с бронзовым нагрудным убором из могильника Заюково-3 (предварительная публикация) // *Электронный журнал «Кавказология»*. – 2020. – № 2. – С. 50–67. – DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2020-2-50-67>

Козенкова 1998 – *Козенкова В.И.* Материальная основа быта кобанских племен. Западный вариант // *Свод археологических источников России*. Выпуск В2-5. Т. 5 / Ред. Б.А. Рыбаков. – М.: Институт археологии РАН, 1998. – 200 с.

Коридзе 1965 – *Коридзе Д.Л.* К истории колхской культуры. – Тбилиси: Мецниереба, 1965. – 168 с.

Маслов и др. 2019 – *Маслов В.Е., Гей А.Н., Андреева М.В.* Изображения солярных знаков из могильника Дыш IV // *Краткие сообщения Института Археологии*. – 2020. – Вып. 256. – С. 153–171. – DOI: <http://doi.org/10.25681/IARAS.0130-2620.256.153-171>.

Рунич 1958 – *Рунич А. П.*, 1958. Отчет о полевых археологических исследованиях в районе Кавказских Минеральных Вод // *Архив ИА РАН*. Р-1. № 1720.

Рунич 1959 – *Рунич А. П.*, 1959. Отчет о полевых исследованиях в районе Кавминвод // *Архив ИА РАН*. – Р-1. – № 2036.

Рунич 1969 – *Рунич А.П.*, 1969. Отчет о полевых исследованиях в районе Кисловодска // *Архив ИА РАН*. – Р-1. – № 5244.

Рунич 1970 – *Рунич А.П.*, 1970. Отчет о полевых исследованиях в районе Кисловодска // *Архив ИА РАН*. – Р-1. – № 4179.

Тереножкин 1976 – *Тереножкин А.И.*, *Киммерийцы*. – Киев: Наукова думка., 1976. – 224 с.

Техов 1977 – *Техов Б.В.* Центральный Кавказ в XVI-X вв. до н.э. – М.: Наука, 1977. – 240 с.

Федоров-Давыдов 1987 – *Фёдоров-Давыдов Г.А.* Статистические методы в археологии. – М.: «Высшая школа», 1987. – 216 с.

Флёров, Дубовская 1993 – *Флёров В.С., Дубовская О.Р.* Мужские погребения кобанского могильника Клинь-Яр III в г. Кисловодске // *Вестник Шелкового пути*. Археологические источники. I. – М.: Центр «Шелковый путь», 1993. – С. 262–303.

Хорват 2021 – *Хорват В.* Бронзовые уздечные распределители ремней из могильника у с. Батина (Кишкёсег), Западная Хорватия. К вопросу распространения и хронологии деталей конского убора и вооружения, украшенных солярным знаком во второй половине VIII – первой половине VI в. до н.э. // *Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа*. – Вып. 19. – 2021. – С. 141–166.

Эрлих 2007 – *Эрлих В.Р.* Северо-Западный Кавказ в начале железного века. Протомеотская группа памятников. – М.: Наука, 2007. – 430 с.

Hussein 2016 – *Hussein Muzahim Mahmoud.* Nimrud: The Queens' Tombs // *Baghdad*. – Chicago: Oriental Institute of the University of Chicago, 2016. – 438 p.

REFERENCES

BELINSKII A.B., DUDAREV S.L. *Mogil'nik Klin-Jar III i ego mesto sredi drevnostej Kavkaza i Jugo-Vostochnoj Evropy nachala jepohi Rannego zheleza* [Klin-Yar III burial ground and its place among the antiquities of the Caucasus and Southeast Europe at the beginning of the Early Iron Age]. – Stavropol': Dizajn-studija B, 2015. – 373 s. (In Russ.).

BULATOVA A.G., GADZHIEVA S.SH., SERGEEVA G.A. *Odezhda narodov Dagestana. Istoriko-jetnograficheskij atlas*. [Clothing of the peoples of Dagestan. Historical and ethnographic atlas]. – Pushhino: Institut istorii, arheologii i jetnografii DagNC RAN, 2001. – 289 s. (In Russ.).

DUDAREV S.L. *Vzaimootnosheniya plemen Severnogo Kavkaza s kochevnikami Jugo-Vostochnoj Evropy v predskifskuju jepohu (IX – VII v. do n. je.)* [Mutual relations of tribes of Caucasus and East European nomads in pre-Scythian epoch (IX–VII c. BC)] / Otv. red.: I. I. Gorlova, V. B. Vinogradov. – Armavir: Armavirskij gos. ped. in-t, 1999. – 402 s. (In Russ.).

DUDAREV S.L. *Belorechenskij 2-j mogil'nik – pamjatnik jepohi rannego zheleza Kavkazskih Mineral'nyh Vod* [Belorechensk 2nd burial ground – monument of the Early Iron age of the Caucasian Mineral Waters]. IN: *Materialy i issledovanija po arheologii Severnogo Kavkaza*. Vyp. 3 / Otv. red. V. B. Vinogradov. – Armavir: Armavirskij gos. ped. in-t, 2004. – 84 s. (In Russ.).

FJODOROV-DAVYDOV G.A. *Statisticheskie metody v arheologii* [Statistical methods in archaeology]. – M.: «Vysshaja shkola», 1987. – 216 s. (In Russ.).

FLJOROV V.S., DUBOVSKAJA O.R., *Muzhskie pogrebenija kobanskogo mogil'nika Klin-Jar III v g. Kislovodske* [Men's burials of Koban cemetery Klin-Yar III in city of Kislovodsk]. IN: *Vestnik Shelkovogo puti. Arheologicheskie istochniki*. I. – M.: Centr «Shelkovyj put'», 1993. – S. 262-303. (In Russ.).

HORVAT V., *Bronzovye uzdechnye raspredeliteli remnej iz mogil'nika u s. Batina (Kishkjoseg), Zapadnaja Horvatija. K voprosu rasprostraneniya i hronologii detalej konskogo ubora i vooruzhenija, ukrashennyh soljarnym znakom vo vtoroj polovine VIII – pervoj polovine VI v. do n. je.* [Bronze bridle belt distributors from the burial ground near the village of Batin (Kiskeseg), Western Croatia. On the issue of distribution and chronology of details of horse headgear and weapons decorated with a solar sign in the second half of the VIII – first half of the VI century BC.]. IN: *Materialy i issledovanija po arheologii Severnogo Kavkaza*. – Vyp. 19. – 2021. – S. 141-166. (In Russ.).

JERLIH V.R. *Severo-Zapadnyj Kavkaz v nachale zheleznoogo veka. Protomeotskaja grupa pamjatnikov* [The North-Western Caucasus at the beginning of the Iron Age. Protomeothic group of monuments.]. – M.: Nauka, 2007. – 430 s. (In Russ.).

HUSSEIN MUZAHIM MAHMOUD *Nimrud: The Queens' Tombs*. – Baghdad-Chicago: Oriental Institute of the University of Chicago. 2016. – 438 r.

KADIEVA A.A., DEMIDENKO S.V. *Nebesnoe stado: ozherel'ja predskifskogo vremeni s podveskami v vide golov baranov iz mogil'nika Zajukovo-3 (po materialam raskopok 2015 g.)* [The Heavenly Herd: necklaces of the pre-Scythian time with pendants in the form of ram's heads from the cemetery of Zayukovo-3 (after the results of excavations of 2015)]. IN: *Dialog 2017–2018. Dikhotomija iskusstva v arheologii: lokus, obrazy, genesis: Materialy obedinennogo seminara Instituta arheologii RAN i Instituta istorii material'noj kul'tury RAN (Sankt-Peterburg, 6–7 dekabrya 2017 g.; Moskva, 6–7 dekabrya 2018 g.)*. Sbornik nauchnyh statej / Otv. red. E.S. Levanova, N.Ju. Smirnov. – M.: IA RAN, 2018. – S. 232–244. <https://doi.org/10.25681/IARAS.2020.978-5-94375-332-9.232-244> (In Russ.).

KADIEVA A.A., VAL'CHAK S.B., DEMIDENKO S.V. *Muzhskie pogrebeniya predskifskogo vremeni v vytyanutom polozenii na mogil'nike Zajukovo-3 (po materialam raskopok Ob"edinennoj Severokavkazskoi arkheologicheskoj ekspeditsii GIM, KBGU i IA RAN v 2015 g.)* [Male burials of the Pre-Scythian time in an extended position at the Zayukovo-3 burial ground (based on materials from excavations of the Joint North Caucasian Archaeological Expedition of the State Historical Museum, KBSU and IA RAS in 2015)]. IN: *Kratkie soobshcheniya Instituta Arkheologii*. – 2020. – Iss. 258. – P. 165-180. – DOI: <http://doi.org/10.25681/IARAS.0130-2620.258.165-180> (In Russ.).

KADIEVA A.A., DEMIDENKO S.V., EMKUZHEV A.A. *Pogrebenie predskifskogo vremeni s bronzovym nagrudnym uborom iz mogil'nika Zajukovo – 3 (predvaritel'naja publikacija)* [Burial

of the pre-scythian time with a bronze chest cloth from the burial grave of Zayukovo-3 (preliminary publication)]. IN: Jelektronnyj zhurnal «Kavkazologija». – 2020. – № 2. – S. 50-67. – DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2020-2-50-67> (In Russ.).

KOZENKOVA V.I. *Material'naya osnova byta kobanskikh plemen. Zapadnyi variant* [The material basis of the life of Koban tribes. Western version]. IN: *Svod arkheologicheskikh istochnikov Rossii. Vypusk V2-5. T. 5 / Red. B.A. Rybakov.* – M.: Institut arkheologii RAN, 1998. – 200 p. (In Russ.).

KORIDZE D.L. *K istorii kolhskoj kul'tury* [On the history of the Kolkh culture]. – Tbilisi: Mecniereba, 1965. – 168 s. (In Georgian).

MASLOV V.E., GEJ A.N., ANDREEVA M.V. *Izobrazhenija soljarnyh znakov iz mogil'nika Dysh IV* [Images of solar signs from the burial ground Dysh IV]. IN: *Kratkie soobshhenija Instituta Arheologii.* – 2020. – Vyp. 256. – S. 153-171. – DOI: <http://doi.org/10.25681/IARAS.0130-2620.256.153-171> (In Russ.).

RUNICH A.P., 1958. *Otchet o polevyh arheologicheskikh issledovanijah v rajone Kavkazskih Mineral'nyh Vod* [Report on field archaeological research in the area of Caucasian Mineral Waters]. IN: *Arhiv IA RAN.* – R-1. – № 1720. (In Russ.).

RUNICH A.P., 1959. *Otchet o polevyh issledovanijah v rajone Kavminvod* [Report on field archaeological research in the area of Caucasian Mineral Waters] . IN: *Arhiv IA RAN.* – R-1. – № 2036. (In Russ.).

RUNICH A.P., 1969. *Otchet o polevyh issledovanijah v rajone Kislovodska* [Report on field archaeological research in the area of Kislovodsk]. IN: *Arhiv IA RAN.* – R-1. – № 5244. (In Russ.).

RUNICH A.P., 1970. *Otchet o polevyh issledovanijah v rajone Kislovodska* [Report on field archaeological research in the area of Kislovodsk]. IN: *Arhiv IA RAN.* – R-1. – № 4179. (In Russ.).

TERENOZHKIN A.I. *Kimmerijcy* [The Cimmerians]. – Kiev: Naukova dumka., 1976. – 224 s. (In Russ.).

TEKHOV B.V. *Tsentral'nyi Kavkaz v XVI-X vv. do n.e.* [Central Caucasus in the 16th-10th centuries BC]. – M.: Nauka, 1977. – 240 p. (In Russ.).

VALCHAK S.B., TARASOVA N.V., *Chetyrekhlepestkovye blyashki-rozetki v predskifskikh pamyatnikakh Vostochnoy Evropy* [Four-petalled rosette plaques in pre-Scythian sites of Eastern Europe]. IN: *Chetvertaya Kubanskaya arkheologicheskaya konferentsiya.* – Krasnodar, 2005. – Pp. 29–31. (In Russ.).

VINOGRADOV V. B., DUDAREV S. L., RUNICH A. P. *Kimmerijsko-kavkazskie svjazi* [Cimmerian-Caucasian relations]. IN: *Skifija i Kavkaz / Otv. red. B. N. Mozolevskij.* – Kiev: Naukova dumka, 1980. – S. 184-199. (In Russ.).

VORONOV JU. N. *O hronologicheskikh svjazjah kimmerijsko-skifskoj i kolhidskoj kul'tur* [Chronological relations of the Cimmerian-Scythian and Colchian cultures]. IN: *Skifija i Kavkaz.* – Kiev: Naukova dumka. – S. 200-218. (In Russ.).

Информация об авторах

А.А. Кадиева – научный сотрудник.

С.В. Демиденко – кандидат исторических наук.

Information about the authors

A.A. Kadieva – research associate.

S.V. Demidenko – Candidate of Science (History).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.10.2022 г.; одобрена после рецензирования 30.10.2022 г.; принята к публикации 15.12.2022 г.

The article was submitted 15.10.2022; approved after reviewing 30.10.2022; accepted for publication 15.12.2022.